ложить на себя крест и отправиться с нами». Венецианцы и французы были тронуты до глубины души, и много было пролито слез из сочувствия к этому доброму и благородному человеку, ибо он имел веские причины оставаться дома. Ведь он был в преклонных годах, и хотя глаза его были чистыми и ясными, тем не менее он был почти слеп, потому что потерял зрение от раны в голову. Это был муж поистине великой души! Ах! Как мало походили на него те, которые, чтобы избежать опасности, отправились в другие гавани!

Итак, он спустился с амвона, подошел к алтарю и преклонил колени, горько рыдая; ему нашили крест на высокий головной убор дожа, потому что он хотел, чтобы все видели его. И многие венецианцы тоже начали возлагать на себя крест, хотя до сего дня их было весьма немного. Что же до наших крестоносцев, они с радостью и глубокими чувствами смотрели на действия дожа, глубоко тронутые этим поступком мудрого и отважного человека.

После этого венецианцы начали как можно скорее снаряжать и корабли, и галеры, и транспортные суда, чтобы крестоносцы могли двинуться в путь. Но прошло уже много времени, и вплотную приближался сентябрь.

А теперь разрешите мне рассказать об одном из самых замечательных и необычных происшествий, о которых вы когда-либо слышали. Незадолго до того времени, о котором я веду речь, в Константинополе был император по имени Исаак (Исаак II Ангел. – Ред.). У него был брат Алексей, которого он выкупил из плена у турок. Этот Алексей сделал своего брата, императора, пленником, выколол ему глаза и, совершив такое предательство, сам занял место Исаака (в свою очередь, Исаак II Ангел, захватив в 1185 году власть, умертвил весьма дельного императора Андроника I Комнина. Так что последующие рассуждения о вероломстве и т. д. беспочвенны: разбойник, клятвопреступники убийца, ничтожный император Исаак II Ангел по прошествии лет получил по заслугам. – Ред.). Он долго держал в строгом заточении своего брата и его сына, которого тоже звали Алексей. Этот молодой цесаревич вырвался из заточения и бежал на корабле в прибрежный итальянский город Анкону. Оттуда он отправился к королю Германии Филиппу Швабскому, чья жена была его сестрой. Во время своего путешествия по Италии Алексей остановился в Вероне, где встретил многих пилигримов, которые отправлялись на соединение с армией.

Те, кто помог ему вырваться из темницы, по-прежнему были при нем, и они сказали ему: «Сеньор, вот здесь, в Венеции, вблизи от нас, находится рать из лучших людей и лучших рыцарей на свете, которые собираются за море. Почему бы не попросить их, чтобы они сжалились над тобою и твоим отцом, который был столь несправедливо лишен всего? И вполне возможно, что их тронет твоя мольба». И принц сказал, что получил хороший совет и охотно поступит согласно ему.

Итак, Алексей назначил послов и отправил их к маркизу Монферратскому, который был предводителем войска, и к другим сеньорам. И когда предводители крестоносцев стали разговаривать с его посланниками, то весьма изумились и сказали им: «Мы хорошо понимаем, о чем вы говорите. Мы отправим вместе с ним посольство к королю Филиппу — туда, куда сам он направляется. Если ваш молодой государь согласен помочь нам отвоевать Иерусалим, то и мы, в свою очередь, поможем ему вернуть свою империю, которая, как мы знаем, была несправедливо отнята у него и у его отца». Так были направлены послы в Германию, к принцу Константинопольскому и к германскому королю Филиппу Швабскому.

А незадолго до этих событий в войско пришла весть, которая весьма опечалила баронов и других: мессир Фульк, достойный человек, праведник, который первым стал взывать к Крестовому походу, умер. Но вскоре после того, как Алексей прислал послов в Венецию, все воспрянули духом, потому что к ним присоединился отряд из Германии, в котором было много людей высокого положения. Прибыли епископ Хальберштадтский и граф Бертольд фон Катцелленбоген, Гарнье фон Борланд, Дитрих фон Лос, Генрих фон Улмен, Рожер фон Шустерн, Александр фон Виллерс и Орри фон Даун.

Глава 5 ОСАДА ЗАДАРА

Октябрь-ноябрь 1202 года